

УДК 316.74:37

Исследование образовательного дискурса с применением метода индиректного дискурс-анализа

И.С. НЕЧИТАЙЛО

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», г. Харьков,
Украина, E-mail: nechit@ukr.net

Авторское резюме

Статья посвящена проблематике проектирования и структурирования образовательного дискурса. Акцент делается на том, что вопросы, связанные с эмпирическим исследованием специфики образовательного дискурса, на сегодняшний день остаются недостаточно проработанными. Предлагается авторская трактовка понятия образовательного дискурса. При этом под образовательным дискурсом понимается коммуникативное событие и/или сложное символическое образование, состоящее из кодов, фреймов сценариев, установок, социальных репрезентаций, отражающих отношения власти/подчинения, солидарности/ соперничества и других форм социального взаимодействия и социальной организации, организующих общение и понимание в контексте ценностно-смысловой коммуникации между субъектами образовательного процесса. Выделяются такие формы образовательного дискурса, как аудиторный, дисциплинарный и педагогический дискурсы. Рассматриваются особенности применения и результаты индиректного дискурс-анализа как метода исследования образовательного дискурса, обладающего эвристическим потенциалом в отношении выявления его социальных эффектов. Делается вывод о том, что «внедрение» в сознание обучающихся специфических терминов и понятий из образовательного, в частности, дисциплинарного и педагогического дискурса, несомненно, сказывается на когнитивных процессах, изменяя не столько границы словарного запаса, сколько установки на понимание социальной реальности. Студенты, обучающиеся разным специальностям, попадают под влияние экспертных культур, формирующих разные представления о действительности.

Ключевые слова: индиректный дискурс-анализ, коммуникация, контекстуальный смысл дискурса, образование, образовательный дискурс, педагог.

Research of educational discourse using the method of indirekt discourse analysis

I.S. NECHITAYLO

Kharkov university of humanities «People's ukrainian academy», Kharkov, Ukraine,
E-mail: nechit@ukr.net

Abstract

The article is devoted to the problematic of design and structure of the educational discourse. The emphasis is on the fact that issues related to empirical research the specifics of educational discourse are not well defined. The author offers interpretation of the concept of educational discourse. The education discourse is defined as communicative event and/or the formation of a complex symbolic, consisting of the codes, frames, scripts, attitudes, social representations, reflecting the relations of power/submission, solidarity/rivalry, and other forms of social interaction and social organization, organizing communication and understanding in the context of value-semantic communication between the actors of the educational process. Includes such forms of educational discourse as a classroom, disciplinary and pedagogical discourse. Describes the features of the application and results of indirect discourse analysis as a method to reaching of the educational discourse, which has heuristic potential in relation to the identification of social effects of the discourse. The conclusion is that the "implementation" in the minds of students of specific terms and concepts of education, in particular, disciplinary and pedagogical discourse, affects the cognitive processes, changing the boundaries of the vocabulary and installed on the understanding of social reality. Those students, who are studying different specialties, are influenced by expert cultures that form different representations of reality.

Keywords: indirect discourse analysis, communication, contextual meaning of discourse, education, educational discourse, teacher.

Постановка проблемы. В современной научной литературе, посвященной проблемам образования, все чаще и настойчивее проводится мысль о том, что педагог - не просто важнейший субъект образовательного процесса, но и «дизайнер» (оформитель) этого процесса, от работы которого зависит его результативность. Под «педагогическим дизайном» понимаются не только слова педагога, но и структура его текста, поза, жесты, наклон головы и т. п. В © И.С. Нечитайло, 2015

образовании главной формой педагогического дизайна является дискурс. Чаще всего под дискурсом понимается особое использование языка или его текстуальная «судьба», управляющая восприятием читателя (слушателя) [3, с. 20-21]. Дискурс - мощнейшее средство влияния и навязывания смыслов. По высказыванию М. Фуко, «каждый дискурс таит в себе способность сказать нечто иное, нежели то, о чем он говорит» [4, с. 58]. Такие представления о дис-

курсе являются достаточным основанием для изучения и исследования дискурса в образовании.

Анализ исследований и публикаций. Язык и дискурс как социальные феномены стали предметом изучения многих зарубежных ученых, а именно Дж Александера, Л. Альтюссера, М. Бахтина, П. Бурдьё, Л. Витгенштейна, Р. Водак, Г.-Г. Гадамера, А. Грамши, Т. А. ван Дейка, Т. Дридзе, В. Ильина, Г. Кресса, Г. Маркузе, Ф. де Соссюра, Н. Феркло, М. Фуко, Ю. Хабермаса, Л. Чоулиораки и др. В отечественной социологии научному рассмотрению дискурса посвящены работы В. Бурлачука, Н. Костенко, А. Литовченко, В. Оссовского, И. Поповой и др. Среди научных работ современных ученых, занимающихся исследованием образовательного (аудиторного, педагогического и др.) дискурса, особого внимания заслуживают труды М. Гусаковского, И. Колесниковой, Н. Корчаловой, А. Полонникова, С. Суворовой, Н. Шеляхиной и др. [1; 2; 3].

В целом анализ последних трудов и публикаций, показывает, что, на сегодняшний день, вопросы, связанные с эмпирическим исследованием специфики образовательного дискурса, остаются недостаточно проработанными. Хотя, опыт зарубежных ученых (Б. Бернстайна, П. Бурдьё, Ж.-К. Пассрона и др.) свидетельствует о том, что такие и подобные исследования могут оказаться весьма полезными в перспективе повышения качества образования и усиления воспитательной составляющей образовательного процесса.

Целью исследования является рассмотрение особенностей применения и результатов индиректного дискурс-анализа как метода исследования образовательного дискурса, обладающего эвристическим потенциалом в отношении выявления его (дискурса) социальных эффектов.

Изложение основного материала. Согласно нашей интерпретации, под образовательным дискурсом понимается сложное коммуникативное событие и/или символическое образование, состоящее из кодов, фреймов сценариев, установок, социальных репрезентаций, отражающих отношения власти/подчинения, солидарности/соперничества и других форм социального взаимодействия и социальной организации, организующих общение и понимание в контексте ценностно-смысловой коммуникации между субъектами образовательного процесса. Можно выделить, как минимум, три формы образовательного дискурса: аудиторный, дисциплинарный и педагогический курсы.

В филологии существует такое понятие, как «контекстуальный смысл дискурса», то есть смысл, на формирование (или трансляцию) которого наделен дискурс. Этот смысл должен задержаться и отложиться в сознании

«слушателя» в результате самого дискурса. Следовательно, на наш взгляд, эмпирическое исследование образовательного дискурса должно быть нацелено на определение его контекстуального смысла – тех основных идей, которые внедряются в сознание обучающихся, что вызывает определенные эффекты, на микро- (индивидуальном) уровне социального взаимодействия.

Каждая образовательная дисциплина, каждый учебный предмет имеет свой язык и «голос» (особый понятийный аппарат), свою историю, своих «героев». В них, как в знаковой системе, можно выделить некоторые центральные или узловые точки, выступающие в качестве привилегированных знаков, вокруг которых упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки. Например, в дисциплинарном дискурсе социологии такой узловой точкой является понятие «общество». Вокруг него кристаллизуются знаки по типу следующих: «социальные институты», «социальные группы», «социальное взаимодействие» и др. На языке этих знаков, составляющих дискурсивные практики, обучающий передает сообщения (информацию) обучающимся. Так осуществляется передача «привилегированных знаков» от обучающего к обучающимся. Вместе с ними передаются определенные установки на смыслы, на понимание социальной реальности, которая в этих смыслах воспроизводится. Иными словами, смысловые узлы образовательного дискурса образуются ключевыми понятиями. Именно понятия составляют нашу картину мира, влияют на наше мироощущение, формируют видение самого себя в этом мире, своего места в нем – по отношению к другим людям и происходящим событиям. Длительный и частый «контакт» (активный или пассивный) с тем или иным понятийным аппаратом, усвоение и закрепление в сознании смысла тех или иных понятий не проходит бесследно для индивида, влечет за собой изменение картины мира, установок на понимание реальности (как предпосылок для тех или иных действий).

Лексика любой научной (учебной) дисциплины весьма оригинальна, она включает множество специфических терминов, имеющих отношение к словарю той или иной научной (учебной) дисциплины, которые либо вообще не используются в обыденной речи, либо используются с более-менее существенными искажениями (упрощениями) смысла. Только в том случае, если человек длительное время был погружен в экспертную культуру дисциплины, можно предположить, что произошло более-менее полное постижение сущности, рефлексия ее ключевых понятий, влекущая за собою цепочку новых (иных) смысловых связей и, как следствие, трансформацию картины мира. Смысл понятий во всей своей полноте постигается в процессе коммуникации. Усвоение обучающи-

мисля смысла понятий той или иной научной (учебной) дисциплины не может происходить без влияния или, как минимум, посредничества педагогического (и/или аудиторного) дискурса. В связи с этим возникает вопрос: насколько сильным является влияние образовательного дискурса на обучающихся, и действительно ли под его воздействием происходит трансформация дискурсивных практик обучающихся, влекущая за собой и определенные когнитивные «трансформации» - изменения в мышлении мировосприятия, (само-) восприятии, (само-)идентификации? В специальной научной литературе мы не нашли убедительных фактов, позволяющих дать ответ на этот вопрос, что побудило нас к проведению собственного эмпирического исследования, с использованием авторского метода индиректного (от англ. indirect – косвенный, опосредованный) дискурс-анализа. Данный метод предполагает осуществление непрямого анализа образовательного дискурса через «посредников» (в лице обучающихся) и имеет отношение к анализу чужой речи, переданной в повествовании третьего лица.

Метод индиректного дискурс-анализа, как нам представляется, позволит обнаружить те самые узловые точки и привилегированные знаки (ключевые слова) образовательного дискурса, которые передаются от обучающего к обучающимся во время занятий, фиксируются в сознании последних и обладают смыслообразующим потенциалом. Изучение совокупности этих ключевых слов может способствовать вычленению тех смыслов, на формирование которых нацелен образовательный дискурс (другими словами – на выявление контекстуального смысла).

В качестве респондентов выступили студенты трех факультетов Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»: «Социальный менеджмент» (n=20), «Референт-переводчик» (n=23), «Бизнес-управление» (n=21). Для участия в исследовании случайным образом отбирались студенты 3-х, 4-х и 5-х курсов - то есть те, которые успели «погрузиться» в экспертную культуру учебных дисциплин, составляющих основу специальности, которой они обучаются, ознакомиться и усвоить основные понятия.

Перед респондентами ставилась задача: составить два перечня слов, словосочетаний (терминов, понятий), которые имеют отношение к будущей специальности и настолько хорошо запомнились, что вошли в их обычную разговорную речь из: 1) лексики изучаемых дисциплин по специальности;

2) лексики преподавателей.

Перечни количественно не ограничивались. В случае затруднения респонденты могли поставить прочерк. Предложенные тремя группами списки слов (с указанием абсолютной

частоты употребления каждого слова) были объединены в сводную таблицу. Анализ табличных данных позволил сделать следующие выводы.

Самыми «немногословными» оказались будущие социологи. Возможно, это связано с тем, что на самом деле «словарь» социологии чрезвычайно широк и может включить в себя огромное множество терминов, обозначающих все явления, процессы, события и т. п., имеющие место, происходящие абсолютно во всех сферах жизнедеятельности. Об этом свидетельствует длиннейший перечень отраслевых социологий и специальных социологических теорий (социология семьи, молодежи, спорта, девиантного поведения, языка, любви, образования, политики, социология социологии и мн. др.). В связи с этим, как нам представляется, «респонденты-социологи» вынуждены были делать очень тщательный отбор именно тех терминов, которые в наибольшей степени отражают сущность социологии как науки и уникальность деятельности социолога.

Центральными понятиями дисциплинарного (социологического) дискурса являются: «общество», после которого с относительно высокой частотой упоминания, следует «девиация» (возможно, потому, что тема девиантного поведения всегда вызывала повышенный интерес студентов). Далее: «личность», «социализация», «социальные группы», «институты» и «общинности», «социальная структура» и «стратификация». В третьем (по значимости) ряду идут «социальное взаимодействие», «глобализация» и прилагательное «социологический». Помимо этого, в перечне присутствуют термины, обозначающие различные виды (типы), методы социологических исследований, как и методы анализа данных («социологическое исследование», «интервью», «опрос», «эксперимент», «статистика», «ранжирование»), а также различные состояния общества либо проявляющиеся в нем и/или в отдельных социальных группах, социальные феномены («социальная динамика», «конформизм», «маргинальность», «сепаратизм»). В приоритете у «респондентов-социологов» и термины, обозначающие те или иные социальные процессы: «воспитание», «интеграция», «социальное управление» (помимо уже упоминаемых глобализации и социализации).

Перечень слов (терминов, понятий) из дискурса педагогов, в принципе, аналогичен представленному выше «дисциплинарному» перечню, с перевесом в сторону практической деятельности социолога. Лидируют в данном перечне термины, обозначающие собственную принадлежность, идентичность студентов, обучающихся на факультете «Социальный менеджмент», а именно: «социология», «социолог(и)», а также довольно часто слетающая с уст педагогов фраза, фиксирую-

щая профессиональную идентичность студентов: «Вы, как социологи, должны (понимать, знать, уметь и т. п.) ...». Далее следует термин «общество» (с поправкой в сторону системности), а вслед за ним – «социологическое исследование» и «социальное взаимодействие». С высокой частотой в данном перечне, как и в предыдущем, представлены термины, характеризующие виды, типы, методы и т. п. социологического исследования («анкета», «анкетирование», «выборка», «генеральная совокупность», «опрос»), различные состояния, явления и процессы, имеющие социальную природу и массовый характер («глобализация», «социализация», «эскалация», «общественное мнение», «управление», «традиции», «ценности» и др.).

Совершенно иную картину показал анализ перечней терминов, предложенных «респондентами-филологами». Будущие референт-переводчики во всем филологическом дискурсе особенно выделили те слова, которые идентифицируют их профессиональную принадлежность и специальность, а именно: «филолог», «перевод», «переводчик», «реферирование», «референт». Около половины всех респондентов в рамках данной группы отметили те или иные слова из перечисленного ряда, как наиболее часто употребляемые в дисциплинарном дискурсе и наиболее «въевшиеся» в сознание. Что касается иных слов (терминов, понятий), то картина распределения полностью соответствует высказыванию одной из студенток, а именно: «Какие-либо специфические термины сложно выделить, однако лексика читаемых на нашем факультете дисциплин имеет свою специфику: она перенасыщена словами, позаимствованными из других языков» («гугеноты», «каламбур», «мерси», «не комильфо», «скилз», «шеринг» и др.). Все остальные слова, отмеченные, как часто употребляемые, весьма сложно синтезировать и связать со специальностью, которой обучаются «респонденты-филологи» («деградация», «делопроизводство», «квинтэссенция», «наглядно-образное мышление», «толерантность», «эволюция» и др.). Хотя в перечне все же встречались слова, имеющие непосредственное отношение к профессиональной деятельности переводчиков. Наибольшая частота у слова «контекст» (в значении речевой ситуации), следующими идут: «синонимы» и «транскрибирование», а также «калька» (в значении - «дословный перевод»).

В отношении слов (терминов, понятий), наиболее активно и часто употребляемых преподавателями, ситуация – аналогичная. В первом ряду идут те из них, которые идентифицируют будущую профессиональную принадлежность студентов – будущих референт-переводчиков («анатомический...», реферативный..., машинный перевод»). В следующем ряду – опять «калька», «контекст», «специа-

лист/специализация», «транслитерация» - слова и термины, которые по смыслу связаны со специальностью, которой обучаются «респонденты-филологи». Далее, причем с довольно высокой частотой, идут все те же «гугеноты» и, почему-то, «таргет» - слова, имеющие весьма сомнительное отношение к филологии, лингвистике и переводу. Как нам удалось выяснить, эти слова настолько отчетливо запечатлелись в памяти студентов, во-первых, из-за изначальной «непонятности» смысла. Слово «гугеноты» было совершенно неизвестным и казалось смешным, а частое его употребление педагогом проблематизировало ситуацию обучения. Однако после того, как педагог пояснил значение данного слова, которое оказалось весьма неожиданным, этот термин настолько проник в сознание и лексику студентов, что стал употребляться ими и за стенами учебного заведения. Что касается слова «таргет», то изначально оно вызвало ассоциации исключительно с одноименной сетью супермаркетов, некогда популярных в г. Харькове. Употребление педагогом данного термина, возможно, вызвало негодование и непонимание со стороны студентов, что потребовало от преподавателя пояснения истинной его сущности. После того, как преподаватель пояснил научное значение слова «таргет», оно прочно закрепилось в словаре будущих референт-переводчиков.

В целом же в отношении группы «респондентов-филологов» следует отметить, что экспертная культура, под влияние которой они попали с началом обучения на соответствующем факультете, научила их «играть со словами», мыслить не столько понятиями, сколько синонимами, выбирая из них наиболее удачные в каждой конкретной ситуации.

Абсолютно иная понятийная картина сложилась в группе респондентов-экономистов - будущих управленцев бизнесом. В самых общих чертах, управление бизнесом – это комплексная деятельность, нацеленная на поддержание и/или повышение его эффективности и результативности (выражающихся в соотношении полезного результата и затрат факторов производственного процесса). Возможно, именно поэтому во всем лексиконе дисциплин, читаемых по специальности, студенты, обучающиеся на факультете «Бизнес-управление», выделили в качестве центральных такие термины, как «эффект» и «эффективность». Кроме того, довольно высокую частоту употребления в дисциплинарном дискурсе будущих экономистов имеют такие слова, как «предприятие», «корпорация», «производство» (как субъекты и, в то же время, объекты экономической деятельности) и «рентабельность» (как показатель экономической эффективности). Во втором ряду идут: «доходы/расходы», «инфляция», «ликвидность», «прибыль» - собственно экономические термины, связанные с деньгами и

различными операциями с ними. «Респонденты-экономисты» предложили довольно длинный (самый длинный, по сравнению с двумя другими группами) перечень слов, которые имеют непосредственное отношение к экономическому дискурсу, постоянно на слуху и прочно вошли в их лексикон.

Что касается терминов, «позаимствованных» студентами из лексикона педагогов (в том числе и для повседневного общения), то, несмотря на довольно большое количество, все они являются «производными» по смыслу от слова «деньги».

В их числе на первом месте по частоте употребления – «инфляция/дефляция», затем – «денежный поток» (дисконтированный, чистый и пр.), а также инвестиции и инвестирование. В третьем ряду по частоте употребления идут – «коэффициент» (ликвидности, оборачиваемости, дисконтирования и пр.), а также слово «менеджмент» («управление»), напоминаю-

щее об идентичности студентов, обучающихся на факультете «Бизнес-управление».

Выводы. Делая общий вывод, подчеркнем, что приведенные выше результаты анализа образовательного, в частности, дисциплинарного и педагогического, дискурса свидетельствуют только лишь о том, что студенты, обучающиеся разным специальностям, попадают под влияние разных экспертных культур, каждой из которой присущи свои наборы понятий (привилегированных знаков). Гипотетически «внедрение» этих знаков в сознание обучающихся должно сказываться на когнитивных процессах, изменяя не только границы словарного запаса, но и установки на понимание социальной реальности. Подтверждение либо опровержение данной гипотезы заслуживает отдельного исследования с освещением его результатов в рамках отдельной научной статьи, что определяет ближайшую перспективу нашей дальнейшей научной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дискурс университета (Материалы международных научно-практических конференций, Минск, 2010, 2011 гг.) [Текст] / Белорусский государственный университет, Центр проблем развития образования БГУ; Под ред. А. А. Полонникова. – Минск: 2011. – 280 с.
2. Дискурс университета (Материалы международной научно-практической конференции, Минск, 2013 г.) [Текст] / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ; Под ред. А. А. Полонникова. – Минск: 2013. – 148 с.
3. Полонников А. А. Дискурс-анализ событий образования. Критическое исследование [Текст] / А. А. Полонников. – Минск: БГУ, 2013. – 340 с.
4. Фуко М. История безумия в классическую эпоху [Электронный ресурс] / М. Фуко. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_bez/index.php - Название с экрана.

Статья поступила в редакцию 09.06.2015

REFERENCES:

1. Diskurs universiteta (Materialy mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferentsiy, Minsk, 2010, 2011 gg.) (Discourse University (Proceedings of the international scientific-practical conferences, Minsk, 2010, 2011).) – Minsk: *BGU*, 2011. – 280 p.
2. Diskurs universiteta (Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Minsk, 2013 g.) (Discourse University (Proceedings of the International scientific and practical conference, Minsk, 2013).) – Minsk: *BGU*, 2013. – 148 p.
3. *Polonnikov, A. A.* Diskurs-analiz sobyitiy obrazovaniya. Kriticheskoe issledovanie (Discourse analysis of events Education. Critical Study). Minsk: *BGU*, 2013. 340 p.
4. *Fuko M.* Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epohu (History of Madness in the Classical period). Regime to access:: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_bez/index.php

Нечитайло Ирина Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент
Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»
Адрес: 61000, г. Харьков, ул. Лермонтовская, 27
E-mail: nechit@ukr.net

Nechitaylo Irina Sergeevna – PhD in sociology, associate professor
Kharkov university of humanities «People's ukrainian academy»
Address: 27, Lermontovskaya Str., Kharkov, 61000, Ukraine
E-mail: nechit@ukr.net